

Сян Сяюй очень мало знала о культивации, поэтому, увидев, как дядя Чжао контролирует палочки для еды, она приняла его за бога. Что до степени его силы, она не могла даже предположить, насколько она велика. Чего она не знала, так это того, что дядя Чжао был старым духовным культиватором. Духовные культиваторы могли тренироваться, только если пробуждали свою силу до двадцати четырех лет. Те, кто пробудились позже, не обладали достаточным талантом и с трудом совершенствовали свою ментальную силу. Дядя Чжао, духовный культиватор, начал уже тридцатилетним. Его сила не считалась обычной, но девушка никак не могла этого знать.

- А теперь скажи, почему ты хочешь стать сильнее? - Дядя Чжао знал, что у нее были свои причины, и, будучи ее защитником, он хотел направить ее на верный путь.

- Просто так... - она замолчала и продолжила есть.

- Наверное, ты очень популярна в школе, верно? - улыбнулся дядя Чжао.

- Не думаю, - Она подумала о том, как все девушки обходили ее стороной, а мальчишки подшучивали над ней. Она не считала себя популярной. Кроме Чэн Цысинь, никто не хотел с ней дружить.

Дядя Чжао покачал головой и улыбнулся. На первый взгляд может и казалось, что она не пользовалась популярностью, но подростки вели себя с ней так, как с популярными сверстниками. В любом классе самая красивая и талантливая девушка привлекает мальчишек, но Сян Сяюй было только тринадцать, и большинство мальчишек еще не созрели. Поэтому они и подшучивали над ней; все ради того, чтобы она обратила на них внимание. Но ей не нравились эти розыгрыши, она просто списывала их на обычные издевательства.

Что касается девушек, то все было довольно просто. Обычно девушкам нравилось, когда кто-то, кого они любят, интересовался ими, но если всех привлекала самая красивая девушка, они, естественно, дистанцировались от нее из-за разочарования.

Пожинав, девочка и мужчина вышли на улицу и встали под большим деревом. Дядя Чжао обучал ее основам духовной культивации.

- Духовные культиваторы развивают ментальную силу. Мы можем контролировать души, которые есть у всего в этом мире. Так же как мы используем руки, чтобы манипулировать объектами, мы обращаем нашу ментальную силу в физическую, чтобы контролировать материальный мир.

Сян Сяюй внимательно его слушала. Дядя Чжао понял, что она была неограниченным алмазом. Она могла осознать сложные понятия, даже если он упомянул их только один раз. В будущем ее ждало необычайное могущество.

Дядя Чжао не сдерживался, он научил ее всему, что знал. Он начал с основ, затем перешел к продвинутым понятиям и даже своим тайным техникам. Сян Сяюй уверенно наращивала свою ментальную силу.

В десять часов, перед уходом, дядя Чжао дал ей совет.

- Будь терпелива. Ты должна научиться сдерживать свои эмоции и терпеть одиночество, чтобы твой брат не беспокоился о тебе, - сказав это, он ушел.

Сян Сяюй поклонилась ему, а его силуэт становился все дальше и дальше.

Со временем до нее продолжали доходить слухи о брате, о том, что он не помог нуждающимся и вел себя необычайно злодейски. Некоторые даже называли его "правонарушителем" и "мусорным студентом-заочником". О нем говорила вся школа. Сян Нинг теперь был известным человеком как в младших, так и в старших классах.

- Хм! Подумать только, я когда-то даже считала его харизматичным.

- Кажется, я ослеп! Действительно нельзя судить людей по внешности.

- Наша школа Цилинь потеряла всю свою честь!

Сян Сяюй с трудом хранила молчание. Еще не пришел ее черед говорить. Все встанет на свои места, когда ее брат вернется.

Все это время Чэн Цысинь тоже очень волновалась за подругу. Слухов стало слишком много; даже учителя советовали ей отправиться домой. Она не могла справиться с таким количеством сплетен. Сян Сяюй была их лучшей ученицей. Если бы не ее брат, то все в ней было бы идеально.

Чэн Цысинь, волнуясь, предложила:

- Сяюй, почему бы нам вместе не сделать перерыв в учебе?

Сян Сяюй ответила, продолжая тихо обедать:

- Нет необходимости, я верю своему брату. Я дождусь его возвращения. Все будет хорошо, - Она, всегда улыбающаяся и смеющаяся, всего за несколько дней дошла до такого состояния. Чэй Цысинь была зла, но не обладала достаточной силой, чтобы заткнуть всех окружающих.

Скучая по брату, Сян Сяюй смотрела на небо. Брат, ты должен вернуться живым и здоровым.

.....

Все директора в Крепости Три пребывали в неважном настроении. С раннего утра отряд Сян Нинга, как одержимый, крал и убивал всех зверей на своем пути.

- Ци Цзюмин, тебе нечего сказать? Посмотри, что делают твои ученики. Я не думаю, что мои ученики их обидели, - надулся директор второй школы.

Ци Цзюмин тоже стоял перед дилеммой. Все было бы хорошо, если бы Сян Нинг нацелился только на Академию Ханью и первую школу, но кто же мог подумать, что он так без разбора будет нападать на всех! Сян Нинг украл всех зверей у студентов девяти крупнейших академий.

- Хо-хо, не забывай. Мы приближаемся к последнему часу тренировки. Даже твои ученики делают то же самое. Я думаю, что в этом районе осталось недостаточно зверей, на которых можно охотиться, - попытался объяснить Ци Цзюмин, чтобы уменьшить их враждебность. Несмотря на то, что район был большим, количество зверей, естественно, уменьшалось, поскольку на них охотились сотни отрядов. Это становилось еще очевиднее после изучения первой десятки рейтинга. Каждый из них убил зверей на пять миллионов долларов! Это означало, что им нужно было убить не менее двухсот зверей первого ранга выше шести звезд. Даже если бы зверей было много, они не смогли бы продержаться дольше без подкрепления.

- Единственное место, где остались звери, это центр города. Посмотри на своих студентов, они делают то же самое, даже при том, что они сильнее, - усмехнулся Ци Цзюмин. Не смей пытаться использовать меня!

<http://tl.rulate.ru/book/75658/2694083>